Великий русский писатель в названии своего гениального произведения, равного которому пока ещё никто не написал, на первое место поставил слово “война” и только потом слово “мір”. Причём слово “мір” у Толстого означает человеческое сообщество, народ. У гениальных людей во всём имеется смысл, который нам, простым людям, не всегда доступен. Почему “Война и мір”, не “Мір и война”? Как обычный читатель, даже не филолог, рискну предположить, что Толстой хотел показать в своём романе, как война влияет на мір. Но ведь имеется и обратное влияние. Как мір влияет на войну, почему мір, то есть народ, начинает воевать? Ответ на этот вопрос ждёт своего Толстого. Нам по силам лишь этот вопрос ещё раз задать.

Не далее, как прошлой осенью, мы, Сергей Зайцев в качестве режиссёра и автор этих строк как генеральный продюсер и автор идеи, представляли в Вене наш документальный фильм “Союзники. Верой и правдой”. Фильм был принят зрителями очень хорошо, что нас не удивило. Уже пять лет мы показываем этот фильм в самых разных аудиториях в России и за границей, и всюду фильм принимают хорошо, где-то более эмоционально, где-то менее, но всегда фильм имеет успех. Отличная работа Сергея Зайцева, да и идея фильма не плоха. Тема военного братства, тема светлой памяти участников и жертв страшной войны будет всегда волновать сердца людей. Для нас, авторов фильма, каждая такая встреча со зрителями приносит что-то новое. Презентация фильма в Австрии не была исключением.

Молодой мужчина, гражданин Австрии, еврей по национальности, который занимается йогой, – он посчитал нужным это подчеркнуть, – по ходу обсуждения фильма задал мне вопрос: “Почему в людях такая агрессия, почему они начинают войны?” Вопрос с явным философским уклоном, по-видимому, занятия йогой для этого человека даром не прошли. Ранее таких вопросов мне не задавали, сам я об этом не задумывался, я йогой не занимаюсь. Ответа у меня тогда не было, как, впрочем, нет его и сейчас. Из истории известно, что война и мир чередуются, как день и ночь. День – это мир, война – это ночь. Правда, современная война может закончиться для человечества тем, что день никогда не наступит. Сначала хотел отшутиться. Где-то читал, что войны начинают мужчины маленького роста, чтобы самоутвердиться, и, если бы Наполеон был повыше ростом (его рост был 151 см), он никогда бы не стал воевать с Россией. Но вопрос был задан на полном серьёзе, какие уж тут шутки.

Поэтому честно признался, что ответа на его вопрос у меня нет. Но чтобы оставить последнее слово за собой, некоторые соображения, близкие к теме, высказал. В мире существуют добро и зло, и добро, рано или поздно, всегда побеждает зло. Добро – это мир, зло – это война. Альтруистов

в мире больше, чем носителей зла. В противном случае мир давно прекратил бы своё существование. На этом дискуссия с йогом была закончена, но его наполненный глубоким историко-философским смыслом вопрос в моей памяти остался.

Результатом моих размышлений являются следующие соображения. Человек является существом биосоциальным. Биологическое начало заставляет его жить по законам животного мира, в котором выживает сильнейший. Отсюда необходимость бороться за место под солнцем. Социальное начало диктует ему определённые правила поведения в обществе, нарушать которые – себе дороже.

Нация – это совокупность отдельных человеческих особей, и правила поведения этих особей можно условно экстраполировать на нацию. Если такое допущение принять, то становится понятным, что агрессия биологически присуща человеческому обществу и необходимость воевать заложена в нас самих. Означает ли это, что человечество обязано воевать?

Думаю, что нет. Заложенная в нас природная агрессия является условием необходимым, но недостаточным. Достаточным условием является наличие вожака, который ведёт свою стаю против другой стаи. Это в животном мире. В мире людей таким вожаком является вождь, за которым нация готова следовать. Сформулировав необходимые и достаточные условия, означает ли это, что мы приходим к ответу на поставленный вопрос? Конечно, нет.

Возникает следующий вопрос, ответа на который мы не получим никогда. Почему вожди вдруг начинают войну? При том, что они не могут не знать того, что́, в конце концов, ожидает любого агрессора. За примерами далеко ходить не надо, достаточно взять школьный учебник истории. Да и Нюрнбергский трибунал ещё многие помнят.

Рассматривая тему Второй мировой войны с этой точки зрения, нельзя не отметить два следующих обстоятельства. Действительно, как политической элите разных стран, лидерам этих стран удалось развязать войну планетарного масштаба, жертвами которой стали почти 100 миллионов человек? Как им удалось заставить почти половину населения земного шара убивать друг друга? Чем, если исключить, что весь мир вдруг сошёл с ума, это можно объяснить? Что такое должно было произойти на земле или в космосе, чтобы это случилось? Ответ мы не узнаем никогда, к сожалению. Это что касается войны как зла. Тогда победило агрессивное биологическое начало, заложенное в человеке.

Второе обстоятельство касается добра и вытекает из первого. Народам мира хватило здравого смысла заставить своих лидеров создать антигитлеровскую коалицию и объединёнными усилиями победить немецкий фашизм и японский милитаризм. Последнее кому-то может показаться неочевидным, но, что бесспорно, участниками всякого исторического процесса являются народы и вожди или вожди и народы.

Вождями становятся не вдруг, их делает народ. Не бывает так, чтобы сегодняшний функционер завтра стал вождём. Кандидат в вожди должен чувствовать чаяния своего народа, исполнять эти чаяния, и тогда народ признает в нём вождя. И только вождь может говорить и действовать от имени народа, рассчитывать на его поддержку. В своё время у русского народа был запрос на вождя вроде Сталина, и Сталин им стал. Не секрет, что простые люди портрет Сталина хранили рядом с иконами. У американского народа был запрос на вождя вроде Рузвельта, и Рузвельт стал вождём американской нации.

После смерти Сталина у русской нации долгое время вождя не было. Сейчас у нас такой вождь есть. Это президент России В. В. Путин. Присоединение Крыма к России сделало президента Путина вождём нации. И даже враги нашего президента вынуждены это признать. Активная политика нашего президента в Сирии в глазах народа его позиции как вождя укрепила. Какой следующий шаг нашего президента, достойный вождя, мы увидим? Это знает только он сам. Вожди, как и короли, могут всё. Даже время от времени менять свиту.

Коллеги российского президента, главы великих держав, вождями своих наций не являются. Они являются ставленниками кругов, которые оплатили их выборную кампанию. Поэтому нашему президенту так трудно, если не сказать – невозможно о чём-то с ними договориться. Исключением является Китай. Там глава государства как бы по должности является вождём нации. Этим во многом объясняются успехи Китая и в экономике, и в политике.

Но вернёмся к теме Второй мировой войны. Во время Второй мировой войны отношение американского народа к русскому отличались теплотой и сердечностью. Об этом пишут многие авторы. Понятно, американцы не пережили и малой доли тех тягот и страданий, которые пережил русский народ. Но было бы неправильно говорить, что война никак не коснулась простых американцев. Миллионы американских женщин пришли на производство и заменили мужчин, ушедших на фронт. Это они строили корабли и самолёты, делали боеприпасы и различную военную продукцию. Это американские матери оплакивали своих сыновей, убитых в Европе, в джунглях Юго-Восточной Азии, на островах Тихого океана так же, как это делали русские матери. Правда, русским матерям это приходилось делать примерно в 20 раз чаще, чем американским.

Президент Рузвельт был вождём своего народа, он чувствовал и понимал, чего от него ждёт американский народ. А народ хотел мира и понимал, что этот мир им могут принести русские. Отсюда хорошие отношения между нашими народами и хорошие, насколько это возможно для политиков такого уровня, личные отношения между Рузвельтом и Сталиным. И если бы Рузвельт не умер, не дожив нескольких месяцев до Победы, мир после войны мог бы быть совсем другим.

О роли союзников во Второй мировой войне говорят по-разному. Мы скажем словами Сталина. В своём первомайском приказе 1944 года, отмечая успехи Красной армии, Сталин писал: "Этим успехам в значительной мере способствовали наши великие союзники, Соединённые Штаты Америки и Великобритания, которые держат фронт в Италии против немцев и отвлекают от нас значительную часть немецких войск, снабжают нас весьма ценным стратегическим сырьём и вооружением, подвергают систематической бомбардировке военные объекты Германии и подрывают, таким образом, военную мощь последней".

Сталин добавил, что освобождение Европы и разгром Германии на её собственной территории – задача, которую можно решить "лишь на основе совместных усилий Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки, путём совместных ударов с Востока и с Запада. Не может быть сомнения, что только такой комбинированный удар может полностью сокрушить гитлеровскую Германию".

В подтверждение серьёзности сделанного Сталиным заявления приведу несколько цифр. В 1944 году на Восточном фронте Красной армии противостояли 257 дивизий, 207 из них были немецкими, 50 – дивизии союзников Германии. На Западном фронте Германия имела 119 дивизий. К началу 1945 года действующая германская армия насчитывала 5,3 млн человек. Против нас воевало 3,1 млн, против союзников 2,2 млн. Наши невозвратные потери за последний год войны составили 1,1 млн человек, потери союзников – 750 тыс. Последний год войны не был прогулкой ни для нас, ни для наших союзников.

Во времена "холодной войны" идеологический аппарат в интересах своих политических заказчиков как на Западе, так и в Советском Союзе, как мог, искажал роль союзников и их вклад в Победу над фашизмом. Объективности ради следует признать, что были обоснованные претензии у Сталина к Черчиллю и Рузвельту, было и наоборот. Они были вождями своих народов и, как могли, защищали интересы своих стран. Судить их может только история. Сошлюсь на А. А. Зиновьева: "Критерии морали и права вообще лишены смысла в применении к историческим процессам". Политик и человек, тем более большой политик и большой человек, как говорят в Одессе, две большие разницы. Как политик Черчилль всегда был врагом Советского Союза и не скрывал этого. Но как человек он совершенно искренне давал Сталину исключительно высокую оценку. Больше того, в своей знаменитой речи в Фултоне он употребил слова "мой друг маршал Сталин". Они были союзниками только до тех пор, пока интересы их стран совпадали.

Но Сталин, Рузвельт, Черчилль – это только верхний уровень союзников. Союзниками были также миллионы простых солдат и матросов из разных стран антигитлеровской коалиции, которые своими жизнями оплатили нашу Победу. Они были союзниками всегда, и во время "горячей" войны, и во времена войны "холодной". Остаются они союзниками и сейчас. Их вклад в Победу был разным, но они честно воевали, отдавали свои жизни и, как могли,

исполняли свой союзнический долг. Именно к ним, пока они ещё живы, мы должны обратиться, к их исторической памяти, их мудрости.

Бог их сохранил в военное время и дал прожить им долгую жизнь в надежде, что они сумеют вразумить нас, их потомков. Но слова одного из героев нашего фильма, ветерана Второй мировой войны из Германии, который в нашем фильме со слезами на глазах говорит: "Люди, перестаньте воевать, научитесь договариваться", – остаются *гласом вопиющего в пустыне*.

Историки по-разному оценивают вклад своих стран в Победу. Это и понятно. Но, что бесспорно и легко доказывается на цифрах, главными победителями во Второй мировой войне были Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. Советский Союз был главным победителем в войне на фронтах Восточной и Западной Европы, где шла главная война, где реально решались судьбы мира. Но помимо этой войны была ещё война с Японией, были серьёзные военные операции в Северной Африке.

Амбиции Японии, как минимум, не уступали претензиям на мировое господство Германии. Западная граница по меридиану Омска, территории Китая, Кореи, острова в Тихом океане до Австралии – такой должна была быть великая Япония, У Японии была 7-миллионная армия, мощный морской и воздушный флот. Уничтожить за час американский тихоокеанский флот – это о чём-то говорит. У нас о войне с Японией большинству известно только то, что Советская армия разгромила Квантунскую армию. Об остальном наша историография умалчивает. Но это, пусть блестящая и важная, но только одна войсковая операция. Главная роль в победе над Японией принадлежит США. Это честно надо признать.

Одним из результатов Второй мировой войны, не очень понятным на первый взгляд, является то, что главные победители в войне – СССР и США – стали супердержавами и в течение многих лет доминировали на мировой арене. Почему именно эти две страны? Что касается США, ответ простой. Войны на территории США не было, военные заказы дали толчок развитию экономики, демографические потери страны не были большими. Всё это так, но надо упомянуть и о другой причине, на первый взгляд, неочевидной.

Речь идёт о факторе не материальном, а моральном. Недооценивать моральный фактор было бы неправильно. Наполеон говорил, что материальный и моральный факторы по своей эффективности соотносятся как один к трём. Государствообразующей нацией в США являются англичане, выходцы с Британских островов. У англичан имперские амбиции заложены в генах, и именно поэтому Британия несколько веков правила миром. Потом эти гены с островов переместились на материк под названием Северная Америка, и носители этих генов с претензиями на управление всем миром постепенно создали империю под названием США, что мы сейчас и наблюдаем.

Советский Союз, в отличие от США, понёс в войне колоссальные потери. На территории СССР было разрушено 1700 городов, более 70 тысяч сёл и деревень, 35 миллионов человек лишились крова, было выведено из строя около 32 тысяч промышленных предприятий. Потери населения составили 27 миллионов человек. Но Советский Союз был наследником Российской империи, где государствообразующей нацией были русские со своими имперскими генами. Если бы это было не так, русским никогда бы не удалось создать государство, занимающее одну шестую часть нашей планеты.

Отметим, что Британская империя и Российская империя, равно как и Советский Союз, строились на совершенно разных принципах. Во многих республиках бывшего Советского Союза, как бы колониях, уровень жизни населения был выше, чем в Российской Федерации (метрополии). Из всех союзных республик бывшего Советского Союза экономически самодостаточными были только две – Россия и Белоруссия. Все остальные дотировались из союзного бюджета. И если Россия в каком-то смысле и была империей, то русские никогда колонизаторами не были, тогда как англичане ими были.

Загадкой остаётся, как удалось Англии сохранить нормальные отношения с бывшими колониями, которые англичане грабили в течение нескольких веков? В этой связи об отношениях России с бывшими союзными республиками даже не хочется говорить. Всё происходит по поговорке: сделай человеку добро и наживёшь врага. Сделай добро нации и наживёшь врага в лице нации.

Результатом поражения в "холодной войне" был распад Советского Союза. Наследницей Советского Союза стала Российская Федерация. Государст-

вообразующей нацией в России является русская нация, и имперская генетика нации не изменилась. Сейчас Россия утратила роль супердержавы, но это не значит, что Россия не станет ею в будущем. И отказать в этом русским с учётом той роли, которую на протяжении многих веков они играли в мировой истории, нельзя. Как скоро это будет, вопрос второй. Важно, что уже сейчас Россия показывает готовность решать и уже решает проблемы, имеющие мировое значение. В отличие, к слову сказать, от Китая. При том, что Китай, будучи первой экономикой мира, имея второй после США по мощи флот, обладая ядерным оружием, геополитических амбиций не проявляет. Пока, во всяком случае. До проблем Сирии и Асада китайцам дела нет, а нам и американцам есть.

Сейчас мир реально стоит на пороге двух новых мировых войн. Набирает обороты и грозит перейти в мировую война на религиозной почве. История примеры таких войн знает. Вспомним хотя бы походы "спасителей" гроба Господня. Апологеты современной религиозной войны умело используют тот факт, что на протяжении нескольких веков колониальные державы грабили свои колонии. Прошло время, население колоний этого не забыло и решило, что пришло время получить долги. Подаётся это всё как борьба за чистоту веры, но расплатиться должны будут, и уже расплачиваются, прежде всего, страны "золотого миллиарда".

Вторая война, которая угрожает современному миру, является войной экономической. Капиталистическая модель мироустройства себя изжила и требует замены. Какой будет новая модель, пока непонятно. Но понятно то, что сторонники старой модели, а это как раз те самые колониальные державы, без боя не сдадутся. Россия имеет шанс оказаться между молотом и наковальней. С одной стороны, мы совместно с участниками западной коалиции ведём войну с религиозными фанатиками, а с другой стороны, западная коалиция ведёт с нами экономическую войну. Спасибо нам не скажут ни те, ни другие.

2015 год был не только годом 70-летия Победы над фашизмом. Это 70-летний юбилей Ялтинской конференции, начала Нюрнбергского трибунала, встречи советских и американских войск на Эльбе в Торгау. Ялтинская конференция, последняя встреча "Большой тройки", заложила основу послевоенного мироустройства. Юбилейная конференция давала представителям стран, бывших союзниками во Второй мировой войне, хорошую возможность обсудить проблемы, с которыми мир столкнулся сегодня, и сделать предложения главам своих государств. Обсуждения не получилось, американские представители на конференции отсутствовали.

Конференция, посвященная 70-летию начала Нюрнбергского трибунала, проходила в Нюрнберге, во Дворце юстиции, в зале, где в своё время заседали судьи международного суда. Организаторами и спонсорами конференции были наши бывшие союзники-американцы. Казалось бы, конференция – хороший повод напомнить тем, кто начинает войны, чем эти войны для них заканчиваются. Но на конференции выступающие говорили о правах человека, о нарушении этих прав в Руанде, в Уганде, в Перу, не забыли упомянуть и Украину. Доклады представителей России, наследницы страны, которая инициировала международный суд над военными преступниками, даже не были включены в программу конференции.

Празднование 70-летнего юбилея встречи советских и американских войск на Эльбе в Торгау даёт некоторые основания для оптимизма. Официальные лица и с российской стороны, и с американской говорили правильные слова о военном братстве, о союзническом долге, искренне благодарили ветеранов за их вклад в победу над фашизмом. Надо сказать, что всё, что касается ветеранов, свято и для нас, и для американцев, и для всех участников войны. В Торгау я лично видел, как в день встречи союзников на Эльбе немецкие граждане в 7 утра несли цветы на могилы русских солдат, похороненных на немецком кладбище.

Павшие в войне живы в памяти и в сердцах народов, переживших ужасы войны. Ветераны войны, труженики тыла помнили о пережитом всегда, это и не удивительно. Но их дети, внуки, правнуки – что́ они знают о войне, которая окончилась 70 лет тому назад? Но, как оказалось, память предков жива в сердцах их потомков. И нужен был лишь сигнал, чтобы эта память ожила. Пример тому – народный марш "Бессмертный полк". Это движение началось

в одном городе, в 2015 году в этом движении приняла участие уже вся Россия. Миллионы людей по своей доброй воле с портретами участников войны торжественно, не побоюсь этого слова, сам тому свидетель, прошли по главным улицам своих городов.

Честно сказать, я решил принять участие в этом марше ради своего 13-летнего внука по его, кстати, инициативе. Но то, что я увидел и прочувствовал, сродни тому, что, как мне кажется, испытывали наши люди, когда узнали, что война закончилась и пришла Победа. Участники марша были единым народом, это не могло произойти по указанию сверху. По своей сути, эмоциональному накалу движение "Бессмертный полк" имеет все шансы стать международным, потому что люди всех национальностей устроены одинаково. У всех есть сердце, память, чувство благодарности тем, кто принёс им мир и подарил жизнь. И первыми, кто присоединится к этому движению, будут граждане стран, наиболее пострадавших в войне. Их призывает к этому память жертв войны.

Семьдесят лет тому назад, в основном усилиями русского и американского народов, при участии народов других стран, было бы неправильно это отрицать, мир был спасён от фашизма. Семьдесят лет мир не знал мировых войн, локальные не в счёт. Хватит ли у народов мира разума и сил повлиять на своих лидеров и сохранить мир? Герой нашего фильма – британский матрос Джок Демпстер, который в 16 лет стал участником северных конвоев, прошёл всю войну, – говорил, что если бы после войны нам кто-то сказал, что мы снова будем воевать, мы бы сочли его сумасшедшим. Ему не пришлось увидеть, как современный мир сходит с ума, – год назад он ушёл из жизни.

Великий американский президент Франклин Рузвельт говорил о том, что "мир, который мы строим, не может быть американским или британским миром, русским, французским или китайским миром. Он не может быть миром больших или миром малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместном усилии всех стран".

75-летняя годовщина создания антигитлеровской коалиции, – а именно в 1941 году к коалиции присоединились СССР, США и Китай, – не менее значимое событие, чем высадка в Нормандии. Однако это историческое событие осталось почти незамеченным мировой общественностью. Антигитлеровская коалиция – не имеющий прецедента пример того, когда лидеры государств общечеловеческие интересы поставили выше интересов геополитических.

"Время разбрасывать камни и время собирать камни". Так написано в Великой Книге всех времён и народов. Теперь наступило время "собирать камни". Понимаем ли это мы, понимают ли это главы наших государств, готовы ли они защищать интересы, а правильнее сказать – жизни своих граждан? Будут ли они достойны своих великих предшественников, которым 75 лет тому назад, несмотря на идеологические и геополитические противоречия, хватило мудрости объединить усилия и спасти от гибели миллионы людей, как победителей, так и побеждённых?

Міру в очередной раз предстоит пройти проверку на наличие у его обитателей здравого смысла и договороспособности. И, дай Бог, чтобы эта проверка не оказалась для него, для міра, последней.